

Тридцать второй год правления Сяоцзянь, холодная роса. Записано: четыре государства послали Цянь, остановились на отдых у заставы Вэйлин, где произошла смута. Генерал Чжао из Цянь казнил посла Да Ли, не зная, что тот был князем. Когда смута утихла, Цзюэма устроила великий траур, потребовав голову Чжао в утешение духам, иначе угрожала войной. Цянь, скорбя о народных тяготах, не устоял. Чжао казнили, его голову отправили в Цзюэма, и войну удалось предотвратить.

На второй день после смуты в Фэнлин сто тринадцать глав школ Альянса Улинь собрались в резиденции Союза Шоцзянь, где глава Альянса Лянь Хэнсин созвал небольшое собрание.

Тема собрания: следует ли переносить вражду рек и озёр к Цзян Чжао на его учеников?

У Союза Шоцзянь был специальный зал для собраний, который легко вмещал более сотни человек. Множество слуг стояли рядом, подливая чай, массируя плечи и ноги — забота была полной.

Конечно, большинство бойцов не любили, когда кто-то стоит у них за спиной, а уж тем более — когда их трогают. Поэтому слуги выстроились за спинами председательствующих, и только те, кому это было не в тягость, подзывали их к себе.

Результат собрания определялся голосованием с помощью медных монет. Союз Шоцзянь подготовил два кувшина — чёрный и белый, где чёрный означал радикальное решение, а белый — консервативное. У каждого главы школы была специальная медная монета с надписью «Улинь». У малых школ — одна монета, у средних — пять, у крупных — десять, у главы Альянса Улинь — пятнадцать. Решение принималось большинством голосов.

Перед собранием Лянь Хэнсин тайно пригласил хозяйку дворца Байлин Янь Силин на беседу.

В уединённом уголке территории Союза Шоцзянь.

Янь Силин смотрела на человека напротив с невозмутимым лицом, не произнося ни слова.

Видя это, человек напротив первым заговорил:

— Хозяйка Янь, разве родная кровь не прикроет свою плоть?

— Говорите прямо, я не люблю загадок.

Услышав это, Лянь Хэнсин улыбнулся:

— Хотя у вас с Цзян Чжао давняя вражда, Бэй Личао — ваш племянник, а это собрание направлено против него. Я хочу попросить вас, хозяйка Янь, помочь контролировать ситуацию.

— Я не стану вредить своему племяннику из-за личной вражды, но мне любопытно, почему вы, глава Лянь, хотите помочь ему. — Взгляд Янь Силин стал изучающим.

Он не стал уклоняться, встретив её взгляд, и в его глазах читалась искренность.

— Я обязан Бэйчао и считаю Циншань своим другом, поэтому хочу защитить его потомков.

Отведя взгляд, Янь Силин вспомнила о поступках Лянь Хэнсина за эти годы и слегка кивнула.

— Я поняла. Как вы хотите контролировать ситуацию?

— Используя имя Бэйчао и принципы мира рек и озёр.

Янь Силин тихо засмеялась:

— Большинство малых и средних школ не связаны с Бэйчао. Более того, когда-то Бэйчао призвал людей рек и озёр защищать границы, и многие до сих пор помнят это с неприязнью. Для них принципы рек и озёр куда менее важны, чем выгода и личные счёты. Вы к этому готовы?

— Мне не нужно готовиться. — Лянь Хэнсин уверенно улыбнулся. — Как только имя Бэйчао будет упомянуто, Тайхан, который испытывает вину перед Бэйчао, не станет переносить свою злобу на Ли Чао. Глава Скрытого Острия Жань Гуй — близкий друг Фэн Чжияна. Когда Фэн Чжиян уехал искать лекарство для Жань Гуй, его жена Бэй Тяньюэ, будучи на третьем месяце беременности, погибла в Чанфэне. Жань Гуй не смог защитить жену своего друга, и в его сердце до сих пор живёт вина. Поэтому, как бы он ни ненавидел Цзян Чжао, он не станет переносить эту злобу на потомков Бэйчао.

— А как насчёт Союза Шоцзянь и Башни Минши?

Янь Силин понимала его намёк. Малые школы всегда следуют за крупными. Средним школам, чтобы пойти против главы Альянса Улинь и пяти великих школ, придётся взвесить свои силы и выгоду. Даже если кто-то проявит упрямство, это не изменит общего исхода, если пять великих школ будут единодушны.

Что касается Обители Дунхуан, которая обычно участвует только в крупных событиях, то на такое небольшое собрание их не пригласили — и это странно, ведь в последнее время следы Обители Дунхуан стало трудно найти.

— Ситуация с Башней Минши странная, но я уже поговорил с новым главой. Он последует за нами, так что не беспокойтесь. Что касается главы Хэ... — Он усмехнулся. — Глава Хэ и я — близкие друзья.

«...Скорее всего, Хэ Чжимин заключил с ним какую-то сделку».

Янь Силин всё понимала, но на её лице ничего не выдавало. Она кивнула и сама дала ему «успокоительное»:

— Не волнуйтесь, это решение не зависит от старейшин.

Услышав это, Лянь Хэнсин почтительно сложил руки в приветствии.

Затем собрание началось, и всё пошло по плану Лянь Хэнсина. Как только он объявил, что Ли Чао — потомок Бэйчао, глава Тайхан Цинь Чэн тут же отказался от мысли использовать Ли Чао как приманку для исчезнувшего Цзян Чжао и бросил свою монету в белый кувшин. Малые и средние школы, связанные с Тайхан, последовали его примеру.

Затем ученик Скрытого Острия Фэн Ян, пришедший на собрание вместо главы школы, также бросил монету в белый кувшин, не произнеся ни слова. Малые школы, опасавшиеся проблем со Скрытым Острием, последовали его примеру.

Что касается того, почему на собрании не было Хэн Цзе, то это потому, что Хэн Цзе убил главу еретической Крепости Серпа и, чтобы не навлечь на школу ненужную вражду, громко объявил о своём выходе из Врат Скрытого Острия. Теперь его местонахождение неизвестно.

Затем Дворец Байлин, Башня Минши, Союз Шоцзянь и сам глава Альянса Улинь также бросили монеты в белый кувшин. Лишь малые школы, зависящие от Дворца Байлин, проголосовали за чёрный кувшин. Остальные, кто колебался, последовали за пятью великими школами. Даже не пришлось апеллировать к принципам рек и озёр — исход был ясен.

Это собрание оказалось настолько быстрым и скучным, что удивило многих, но, к счастью, Хэ Чжимин никогда не разочаровывает.

В конце собрания Хэ Чжимин произнёс страстную речь, призывая всех поймать благородного разбойника Фэн Ися — того, кто наверняка знает местонахождение Цзян Чжао. Так он переключил внимание тех, кто питал к Цзян Чжао глубокую вражду. Лянь Хэнсин также поддержал это предложение и использовал одну из трёх своих привилегий как глава Альянса Улинь.

В итоге малое собрание праведников завершилось скучно, но с ноткой воодушевления.

Как и праведники, еретики также провели собрание.

В Наньцюане есть безлюдная гора, на вершине которой стоит давно заброшенный каменный стол — место, где еретики проводят свои собрания. В отличие от праведников, которые собираются толпой, еретики всегда приглашают только глав крупных школ, но из-за взаимного недоверия на собраниях часто присутствуют представители.

На этот раз собрание не стало исключением.

Башня Скрытой Крови прислала правого посланника Ци Гэ, Зал Лиши — Цзи Хэцзюня, единственного, кто выглядел как человек, Собрание Диких Клинков — своего лучшего бойца Клинок Одинокого Дождя, а Павильон Фэнлан — старшего странника Вангун Сяна.

Что касается Крепости Серпа, то там только что погиб глава, и сейчас царил хаос. На собрание прибыло трое, все они занимали в Крепости высокие позиции.

Но из-за отсутствия главы эти трое, прежде бывшие братьями, стали друг другу чужими. Не прошло и нескольких дней после смерти предводителя, как они, позабыв о мести, лишь строили козни друг против друга, стремясь захватить всю Крепость Серпа. Этот раздор и заставил еретиков собраться.

Башня Скрытой Крови, как ныне крупнейшая школа еретиков, первой начала разговор.

Но Ци Гэ пошёл против ожиданий, и его первыми словами были:

— Позвольте представить вам двух важных гостей.

Эти слова моментально заткнули рты троим главам Крепости Серпа, которые уже готовы были высказать свои грубые мысли.

Все присутствующие с удивлением смотрели на него.

Ци Гэ улыбался, а нефритовая подвеска Лазурного Дракона на его поясе покачивалась на ветру.